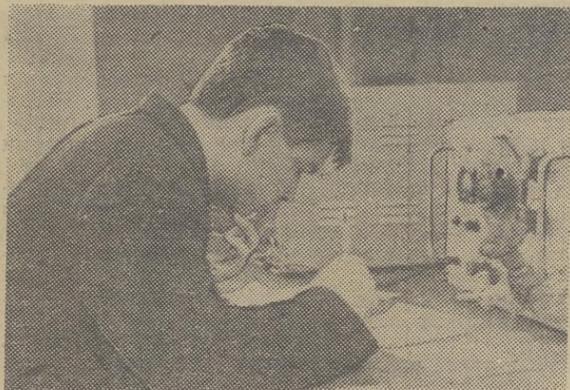

с. 1-3

№ 4-21, 23-29, 31-45

С Е С С И Я Н А Ч А Л А С Ъ

Для студентов, которые в срок сдали чертежи, лабораторные, получили вовремя зачеты, сейчас наступило время напряженное, но размеренное — экзаменационная сессия.

Сессия покажет, чему вы научились во время семестра. Приобрели или нет необходимые знания, научились ли по-настоящему работать, а главное — думать. Это самое непростое.

Каждый год это бывает снова — новенькие зачетные книжки и в них первый — самый первый в жизни — «зачет».

Первокурсник ФФ С. Колмогорцев сдает зачет по истории КПСС старшему преподавателю Юрию Федоровичу Соколову.

Вениамин Петрович Фадин — строгий экзаменатор. Не так-то просто получить у него «хорошо». Анатолий Дубонос (ФТФ) — получил. Теперь позади атомная и ядерная физика, позади зачеты обычные и дифференцированные. На очереди экзамены. Так держать, пятикурсники!

Если языком не занимался систематически во время семестра, то перед сессией систематически будешь торчать у кафедры иностранных языков, разыскивать своего преподавателя и сдавать ему частями «хвосты» и «хвостик».

На снимке: зачет по немецкому языку принимает преподаватель Н. П. Бельтюкова. Фото П. КОНДРАТЬЕВА.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ГАЗЕТА ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА.

№ 1 (961)

Четверг, 8 января 1970 года

Цена 2 коп.

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ЗАЧЕТА

Анатомия человека — предмет в основном не сложный, но он велик по объему, его нельзя взять «штурмом». Многие в нем надо не только заучить, но и понять. А для этого нужно время и систематичность в работе.

Это особенно наглядно было показано 192 группой ВПФ. Уже в ходе се-

местра было видно, что студенты этой группы стремятся освоить предмет. При подготовке к зачету напряженной работой студентов восхищались лаборанты.

И вот в результате многие студенты (А. Куликов, А. Ревушкин, Л. Зайцев, В. Кожина, А. Скубенко, Н. Сергеева, А. Свистунов) сдали зачет на «отлично». Семь человек получили оценку «хорошо».

Ответы этой части студентов были полными, а главное содержательными. Все это результат упорного труда. Многие из этих студентов часто можно бы-

ло видеть за атласом и за работой с препаратами после занятий, в вечернее время.

Но вот вторая половина группы. Восемь студентов получили оценку «удовлетворительно». (Н. Андреев, Г. Петрова, Л. Ромашина, Л. Богатырева, Г. Малахова, О. Нейвирт, Н. Беленькая, Н. Сыскова). У них и без того невеликим оказался в день зачета багаж знаний предмета, но к тому же они не смогли из того, что знают, выделить главное и дать толковые ответы на поставленные вопросы.

Семь человек этой группы не получили зачета.

(Е. Малановская, В. Глазков, Г. Новиков, Л. Овчинникова, Л. Макарихина, С. Петрова, Г. Шубина). Они по очень многим вопросам не имеют подчас элементарных знаний. Обусловлено это, конечно, многими причинами, но а главное, видимо, в том, что они не сумели организовать себя для серьезной и систематической работы на лекциях, на практических занятиях, в лаборатории во внеурочное время как в течение всего семестра, так и в ходе подготовки к зачету.

Г. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ,
С. КСЕНЦ.

7 ЯНВАРЯ. ДЕКАНАТ ИФФ

В деканате ИФФ зазвонил телефон. Папа одной второкурсницы из другого города спрашивал, как там дочь. А дочь еще месяц назад приказом ректора была отчислена из университета за систематические пропуски занятий и неуспеваемость.

Понятно состояние папы, который впервые услышал об этом. Понятно состояние и заместителя декана Григория Митрофановича Шатрова и секретаря Елены Федоровны Матасовой, которым пришлось сообщить не только эту неприятную новость, но косвенно и еще одну, в которую родителям поверить еще труднее — их дочь лгуны.

У некоторых перед сессией тоже было сложное положение, но они сумели его исправить. Ведь сессия для студента — это те исключительные обстоятельства, когда неизвестно откуда берутся силы и способен сделать то, что, кажется, сделать невозможно.

Григорий Митрофанович Нечипуренко (376 гр.).

У первокурсников сессия начнется 19 января. Конечно, за них мы болеем больше всего. Преподаватели в целом довольны нынешним первым курсом. По итогам контрольной точки 393 группа вышла в число лучших. 391 и 393 группы оказались среди лучших по обществу — экономическим дисциплинам. Среди худших по посещаемости и успеваемости нет ни одной группы первого курса. Остальное покажет сессия.

Хотелось бы всем студентам пожелать в сессию, как никогда дорожить своим временем, четко организовывать свою работу и приходить на экзамены обязательно хорошо отдохнувшими, со свежей головой.

(В деканате ИФФ побывал наш корр. Н. БАРКОВА).

Хотелось бы всем студентам пожелать в сессию, как никогда дорожить своим временем, четко организовывать свою работу и приходить на экзамены обязательно хорошо отдохнувшими, со свежей головой.

НАЧАЛО ХОРОШЕЕ

Третьекурсники выдержали свои первые экзамены в этой сессии — экзамены по иностранному языку. Их результаты радуют.

Из 35 студентов-экономистов одиннадцать получили оценку «отлично», восемнадцать — «хорошо».

Успешно сдали экзамены и студенты-историки (372 и 376 групп) «Превосходно отвечали студенты 376 гр. Момот и Десятникова», — сказала ассистирующая на экзамене ст. преподаватель Мария Наумовна Нудельман.

В. СУШКОВА,
наш корр.

ЧИТАЙТЕ

В НОМЕРЕ

Студент, сессия началась. Впрочем, ты это знаешь без наших напоминаний. Читай стр. 1-ю, оторвавшись на минутку от учебников и конспектов.

И ни пуха тебе ни пера!

Владимир Антонович Пегель — директор НИИ ББ — человек заслуженно заслуженный. Очерк о нем на 2-й стр.

У лаборатории полупроводников СФТИ юбилей — 15-летие. Если вспомнить, какими темпами развивается современная наука, станет ясно, что 15 лет — это много. Успехи ученых лабораторий говорят о том же (стр. 3).

Разбору новогодних номеров стенных газет посвящен материал «Тенденция определилась». (стр. 4).

ЧИТАЙТЕ

В НОМЕРЕ

Создадим комнату «Боевой славы»!

Всего четыре месяца отделяют нас от всемирно-исторической даты — 25-летия разгрома гитлеровской Германии и 8 месяцев со дня победы над милитаристской Японией.

Весь советский народ ковал эту победу. Университетский штаб «Дорогами боевой славы» на днях принял решение создать комнату боевой и трудовой славы. На стендах будут отражены

ратные подвиги преподавателей, студентов, рабочих и служащих университета в годы гражданской и Отечественной войн. Здесь же покажем трудовые дела работников университета и студентов.

Но все это в перспективе. Сейчас же решено отразить один раздел. Отечественную войну. В штабе пока нет материалов, которые позволили бы сравнительно полно рас-

крыть вклад университета в годы Отечественной войны.

Поэтому обращаем ко всем, особенно к ветеранам Великой Отечественной войны.

У многих сохранились фотографии фронтовых лет. Конечно, для большинства товарищей такие снимки представляют необычную драгоценность, являются уникальными и, естественно, расстаться с ними нелегко. Поэтому мы перефотографируем эти снимки, а оригиналы возвратим владельцам.

Значительная часть бывших фронтовиков сберегла вещи, которые связаны с боевыми делами (планшеты, вырезки из газет, в которых рассказывается о боевых буднях работников универ-

ситета, бинокли, карты и др.). Мы выражаем уверенность, что эти реликвии товарищи передадут в комнату «Боевой славы» на вечное хранение.

О героях Отечественной войны в те грозные годы писалось в различных газетах и журналах. И здесь нужна ваша помощь, товарищи участники Отечественной войны. Вы можете назвать газету и примерную дату опубликования статьи или фотоснимка. Мы постараемся их отыскать.

Многие войны, ранее работавшие в университете, не дожили до славной победы. Они погибли, отдав жизнь во имя будущего нашей Родины. Просим работников университета назвать их фа-

мили. Все, что связано с их боевыми делами, будет отражено в комнате «Боевой славы».

Сдавайте фотографии и вещи доценту Т. Н. Петровой. Ее можно разыскать на кафедре истории КПСС.

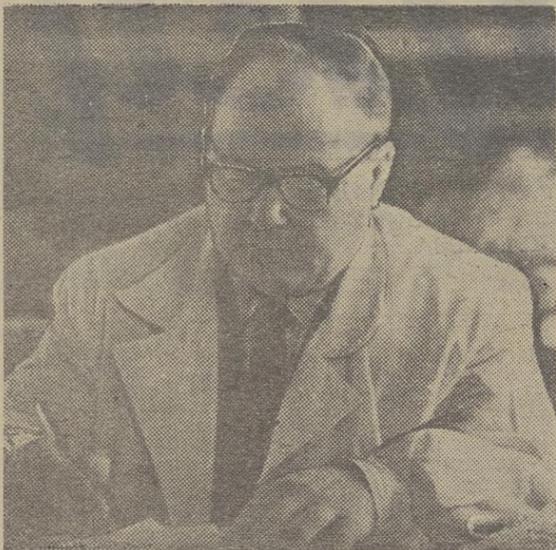
Только при участии и поддержке всех работников университета нам удастся отразить замечательный подвиг тех, кому мы сегодня так многим обязаны.

Молодежь должна учиться на героических традициях старших товарищей!

8 мая комната «Боевой славы» должна быть открыта.
Л. ЕФАНОВ,
зам. начальника университетского штаба «Дорогами боевой славы».

Кавалер ордена Ленина

Вся жизнь с университетом

Из редакции получено задание — написать очерк о кавалере ордена В. И. Ленина и Трудового Красного Знамени, коммунисте, профессоре докторе биологических наук, директоре научно-исследовательского института биологии и биофизики В. А. Пегеле. Интересная и содержательная жизнь Владимира Антоновича заслуживает внимания пера романиста, а не просто «нескольких строчек в газете».

Писать о Пегеле — это писать историю нашего университета. Ведь еще в 1925 году, Володя Пегель, сын сормовского рабочего, стал студентом Томского университета. И с тех пор радости и беды университетов были его собственными. От несложных студенческих поручений до обязанностей комсомольского вожака и административных функций директора НИИ — таков его путь. Он был членом партбюро и партийного комитета университета.

Писать о Пегеле — значит писать историю кафедры физиологии человека и животных. Вот он, способный задорный студент V курса биологического отделения, ассистирует при чтении лекций своему учителю доценту В. И. Баянурову, проводит практические занятия. Затем он организует биологический кабинет и заведует им, а с 1934 года, после присвоения звания доцента, ему передали весь лекционный и практический курс по физиологии

животных на биологическом факультете.

Кафедра в то время — это комната подвального этажа южной части главного корпуса университета. А на кафедре — один сотрудник, выполняющий одновременно обязанности лаборанта, ассистента и доцента.

Кафедра сейчас — более 10 хорошо оснащенных электро- и радиоаппаратурой лабораторных помещений, более 30 сотрудников, выполняющих научные исследования под непосредственным руководством В. А. Пегеля.

Наконец, мы знаем Владимира Антоновича как блестящего организатора, директора БИНа. Небольшая группа физиологов превратилась в крупный, дружный, работоспособный коллектив, спаянный единством целей и научных идей. Его ученики защитили кандидатские диссертации и стали специалистами высшей квалификации: С. М. Ксенц, Л. Г. Трофимов, Г. М. Зайнулина и другие.

Защитив в 1945 году докторскую диссертацию, написав более 100 работ и две монографии, В. А. Пегель становится известным ученым. Решая проблемы сравнительной физиологии, он вскрывает и объясняет ряд закономерностей в процессе пищеварения и питания рыб. Его книга «Физиология пищеварения рыб» известна среди специалистов, студенты ее используют как учебное пособие, а основные положения этой монографии вошли в

учебник по физиологии рыб.

Это далеко не полный перечень заслуг В. А. Пегеля как ученого, как педагога.

Ясно, что так много может сделать лишь человек, постоянно тренирующий свой ум, совершенствующий лучшие свойства своего характера, человек без жалости к себе, знающий силу слова «надо». А Владимир Антонович недоумен собой, сетует на то, что можно было больше сделать, в молодости, мол, были месяцы, неполноценно прожитые.

Искать свое счастье в труде — девиз В. А. Пегеля. И он любит напряженный ритм рабочей обстановки. Но еще Владимир Антонович любит природу. Она для него — неиссякаемый источник бодрости и здоровья, источник вдохновенного творческого труда.

Как бы ни был загружен он работой, но всегда выберет часы, чтобы насладиться чарующей красотой сибирского леса. Зимой, в выходной день, его можно встретить за городом на лыжной прогулке. Летом его не страшат дождь и непролазная грязь — он смелый мотоциклист. В любую погоду он умеет с завидным азартом отдаваться охоте и рыбалке.

Возможно, именно сказочные картины зимы или умение увидеть красоту серого, однообразного осеннего дождя развили способность тонко чувствовать прекрасное и в искусстве — живописи, музыке и в хорошо

написанной научной статье, и в удачно поставленном эксперименте. Люди, знающие близко Владимира Антоновича, оценивают его как знатока и глубокого ценителя искусства.

А мне довелось слушать лекции профессора. На первый взгляд, все обычно: человек в белом халате быстро вошел в 209-ю аудиторию, окинул взглядом слушателей, объявил тему. Не теряя ни минуты лекционного времени, начал говорить.

Поразило отсутствие всякого эффекта, применения тех ненужных приемов, которые придают красоту (но не красоту) лекции. Невольно любуешься простотой формы, структуры, композиции. Содержание темы «Состав крови» излагается настолько последовательно, что мало сказать «логика» лекции, обязательно требуется определение «железная». Речь простая. Но простота не в бедности словаря, а в умении лектора самые сложные понятия сделать ясными и доступными. При этом ни одного лишнего слова. (Может, оттого та емкость лекции, когда слов мало, а мыслям тесно. Скупы, но выразительны жесты. Насколько взмахов руки — и в воображении слушателей вырисовываются контуры эритроцитов, их строение.

На лекции не было ораторского искусства — было лекторское мастерство. Оно — в проблемном характере лекции. Вот пробирки с кровью передаются по аудито-

рии. Ясно видны различные слои: темная и более светлая. «При длительном стоянии произошло отделение плотной части от жидкой. Цвет различен. Почему?» Задача. Решайте! Думайте! И нет равнодушных. В глазах студента — неподдельный интерес. Вот она, та «обратная связь», которую трудно установить и еще труднее почувствовать.

Владимир Антонович учит студентов аргументировать выдвигаемые положения. «Почему гемоглобин имеет большое значение для дыхания?» — и сам доказывает точно и убедительно. Лекция — образец мышления. Как будто невидимая нить протянута от лектора к аудитории, и на ней напряженно пульсирующая мысль профессора, заставляющая студентов думать. Владимир Антонович не просто констатирует факты, он рассуждает, мыслит вслух. Можно было ограничиться сообщением: «В среднем количество эритроцитов у человека 4,5—5 млн. в мм». А профессор Пегель уточняет: «Это в среднем. Количество не является постоянным. А почему? Что влияет на их увеличение и уменьшение?»

В лекции, как в призме, преломляются черты личности лектора.

Мне показалось, что основная черта В. А. Пегеля — его увлеченность. Увлеченность научной, исследованиями. Наверно, поэтому нам, слушателям, захотелось самим проверить группу крови, посмотреть под микроскопом на свои эритроциты и лейкоциты. А некоторые задумались над природой несовместимости крови разных людей.

Можно много сказать, как лекция Пегеля воспитывает любовь к русской науке и ее создателям, глубокое уважение к труду ученого, его неутомимому поиску.

Наконец, личность профессора воспитывает уважение к точности, настойчивости и стремление к встречам с трудностями и победе над ними.

Слушая лекции профессора, я вспомнила один разговор. Начинаясь преподаватель спрашивал опытного коллегу: «Сколько времени требуется на подготовку к лекции?» Ответ был неожиданным: «Вся жизнь». И за внешней простотой лекции Владимира Антоновича, излучающей легкостью изложения скрыт огромный, титанический труд ученого, напряженная работа мысли, кровь сердца. Отсюда глубина содержания, простота изложения лекции. Таков уж Владимир Антонович во всем: если делать, то делать отлично.

Однажды, обращаясь к молодежи, Владимир Антонович сказал: «Жизнь прекрасна, и она становится все лучше и лучше, а ведь окружающие нас блага есть результат человеческого труда. Мы не имеем морального права ими пользоваться без того, чтобы не внести свою долю. Чтобы разбираться и быть полезным в нашей сложной жизни — нужны знания.

В этих словах наказ молодым: не теряя времени, приобретайте знания, будьте полезными человечеству, нужными людям. Учиться всю жизнь — такова кредо ученого.

Г. РУЖИЦКАЯ,
наш корр.

И ЕТ в университете преподавателя или студенческой группы, которые не были бы повседневно связаны с бюро расписания.

Кто же эти люди, которые ведают учебными помещениями?

До недавнего времени их было трое, сейчас стало четверо. Галина Андреевна Хахлова прикреплена к ММФ, РФФ и ГГФ; Мария Федоровна Денисова — к ФТФ, БПФ и ХФ; Мария Петровна Тюлюпо — к ЭФ и ЮФ и Зоя Афанасьевна Кириллова — к ИФФ и ФФ.

Их расторопность, профессиональные находки и остроумные решения не видны со стороны. Все тонет в повседневной суете и скрывается за формулой: «Занятия идут нормально». Но любое «окно» в расписании преподавателя, частые смены помещения, переходы из корпуса в корпус, плохая аудитория сразу же заносится за счет неумения и нерадивости бюро расписания. Действительно ли всегда во всем оно виновато?

Начнем с итогов подсчета, сделанного по заданию проректора по учебной работе Э. С. Воробейчикова. Для того, чтобы у каждого факультета были постоянные учебные помещения, для самых многочисленных факультетов — ИФФ и ММФ — нужно около 30 аудиторий. Для не больших, как ЮФ и ЭФ — не менее 15—16. Наиболее удобной была бы, конечно, работа университета в одну смену. Но

для этого потребуется 200 аудиторий. Занятия в две смены сокращают их до 100. Но ТГУ располагает всего 60 аудиториями.

При этом университет все время расширяется. Например, в 1969—70 учебном году на мехмате появилась новая специальность — прикладная математика. Принято

и, наконец, группы делятся на подгруппы для практических и лабораторных занятий.

Бюро расписаний приходится иметь ввиду, что практические занятия можно ставить лишь после соответствующей лекции. И что есть неподвижные группы, которые прочно привязаны к своим лабораториям со спе-

ты в сетку и дело доходит до распределения групп и подгрупп для практических и лабораторных занятий, не хватает 20-30 аудиторий. Тогда составители снова и снова перекраивают намеченную схему, добиваясь, чтобы все было усажено.

Так на больших листах бумаги, покрытых кле-

тражение в расписании, то заботу об этом обязаны проявлять деканы. Кто, как не они, наиболее сведущи в учебных планах своих факультетов и наиболее заинтересованы в четкой организации учебного процесса.

Между тем, Многие деканы не знают диспетчеров, которые делают расписание данного

четкое общее расписание. График небрежно оформленный и не до конца заполненный служит плохим исходным материалом для работы бюро расписания.

Однако лишь один график на 1-й семестр 1969-70 уч. года был назван образцовым. Он принадлежит ГГФ. В нем ясно отражен ход учебного процесса, указаны все требования факультета, на всех 5-ти курсах по всем 4-м специальностям расписание меняется с одной недели.

В других графиках такой четкости нет. Непродуманность основного рабочего документа оборачивается неприятностями. Так, например, если на факультете часто меняется расписание, то ответственность за это несут составители графиков, которые ставят начало новых курсов на разные недели семестра. Любое изменение сложной конструкции расписания, где всякое звено подогнано и притерто к другому, сразу отражается на смежных, ибо каждый факультет связан с другими общими потоками лекций и единым фондом аудиторий.

Примером в данном случае может служить ЭФ. Здесь в течение 18 недель семестра курсы менялись около 15 раз. Это значит, что у одного потока новый курс начинался на одной неделе, у другого на следующей и т. д. Расписание менялось столько же. Поэтому бюро расписания (Окончание на 4-й стр.)

КТО ПУТАЕТ РАСПИСАНИЕ?

сверх обычной нормы четыре группы. На ИФФ стали готовить журналистов, появилась еще одна группа, ИФФ, естественно, претендует на помещения для новой кафедры журналистики. Его придется выкраивать за счет имеющейся площади. ЭФ нужна комната для деканата и т. д. и т. п.

60 аудиторий (и лишь в четырех могут поместиться потоки по 150 и более человек) при минимальной потребности 100 помещений — вот та печка, от которой бюро расписаний приходится танцевать перед каждым учебным семестром.

Составление расписания начинается с заполнения самых больших аудиторий. Сюда помещают сводные потоки студентов, которые слушают лекции по дисциплинам кафедр общественных наук.

Затем эти потоки клеятся на более мелкие для специальных курсов

циальным оборудованием. Надо учитывать, что преподаватели ведут практические занятия у нескольких групп одного курса и потому эти занятия не могут быть поставлены одновременно. Есть преподаватели, которые работают со студентами двух-трех факультетов, а последние занимаются либо в разных сменах, либо в разных корпусах.

Принимается во внимание и место жительства студентов. Тем, кто поселился в новых «девятэтажках», приходится ездить дальше. Обитатели ближнего общежития имеют больше возможностей для пешего передвижения на Никитина, 17. Непосвященному трудно представить, сколько обстоятельств порою совершенно противоположных, приходится учитывать при составлении расписания.

Часто бывает, что когда потоки лекций втисну-

точками и цифрами, скрещиваются потребности и интересы десяти факультетов, более полусотни специальностей, сотен преподавателей и нескольких тысяч студентов.

Работники бюро расписания, как и все люди, могут, конечно, и ошибиться, и выполнять свои обязанности лучше или хуже, в зависимости от приобретенных навыков. Но в целом они делают расписание используя все возможности, которыми располагает университет.

Составление оптимального расписания дело сложное и трудное. Четыре человека, которые специально занимаются им, не в состоянии точно учесть все многообразие интересов кафедр и преподавателей. «Мы не знаем специфики учебного процесса» — признает Г. А. Хахлова. Но так как именно эта специфика должна найти

факультета.

Совершенствование расписания тесно связано с улучшением учебных планов. Ликвидация дублирования материала в смежных курсах, более рациональное распределение курсов по времени их изучения, продумывание сроков практики, — это и многое другое даст возможность в одном случае сократить курсы, в другом — перенести работу студентов за пределы университета. В итоге всей этой незаметной деятельности могут появиться некоторые новые возможности для распределения аудиторий. Учебная часть ТГУ считает, что здесь многое могут сделать методические комиссии факультетов, призванные отработать учебные планы.

Основой для университетского расписания является учебный график факультета. Четкий график позволяет составить

НАЧАЛОСЬ СО ВЗРЫВОВ

ЛАБОРАТОРИИ ПОЛУПРОВОДНИКОВ СИБИРСКОГО ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИСПОЛНИЛОСЬ 15 ЛЕТ.

Накануне нового 1970 г. исполнилось 15 лет со времени образования лаборатории полупроводников СФТИ. Мы обратились к некоторым сотрудникам-ветеранам лаборатории с просьбой рассказать о ее становлении и достигнутых успехах.

Заведующий лабораторией кандидат физико-математических наук А. П. Вяткин вспоминает:

«Начало 50-х годов. СФТИ был известен к этому времени не только своими работами в области металлофизики, оптики и спектроскопии, но и исследованиями радиофизического профиля и разработкой проблемы физики диэлектриков.

Переходным этапом от диэлектриков к полупроводникам явилось глубокое изучение керамических материалов — работы М. А. Кривова, В. А. Преснова и других.

В 1954 г. в составе СФТИ была организована новая лаборатория, решительно взявшая курс на современную физику полупроводников. Эта решительность и целеустремленность возросли после того, как в 1955 г. томская делегация побывала на первой послевоенной конференции по полупроводникам, где встретила с академиком А. Ф. Иоффе, «благословившим» рождение нашей лаборатории.

К этому времени наука и практика знали (и то не досконально) два основных полупроводниковых материала — германий и кремний. Лаборатория пошла по другому, слабоизведанному тогда пути изучения новых, более

универсальных по свойствам полупроводников — химических соединений».

Кандидата физико-математических наук М. П. Якубеню, руководителя рентгеновской группы, мы попросили рассказать о первых сотрудниках, заложивших основные научные направления лаборатории.

«Мы тогда с Л. Г. Лаврентьевой были аспирантами. Штатных сотрудников лаборатории вначале имела мало. Самую многочисленную сейчас группу контактных явлений в полупроводниках представлял тогда в одном лице А. П. Вяткин.

В физической группе у М. А. Кривова была всего одна сотрудница — Е. В. Малисова. Было еще третье направление — синтез и кристаллизация полупроводников, которое начинал А. П. Изергин. С образованием в 1957 г. проблемной лаборатории полупроводников ТГУ, которую возглавил В. А. Преснов, штаты и средства заметно возросли».

Е. В. Малисова и Э. Н. Мельченко поделились своими воспоминаниями о начальном периоде работы лаборатории:

«Преснов не давал покоя сотрудникам, толкал, сдвигал, зажигал. Он предъявлял большие требования к молодым сотрудникам, и особенно к кандидатам, считая, что они должны вести свои научные направления. Он сгитировал Л. Г. Лаврентьеву после защиты диссертации взяться за новую, малоисследованную тогда тему, но важную для целей микро-

миниатюризации радиоэлектронной аппаратуры — получение и исследование полупроводниковых пленок, и сейчас это одно из ведущих направлений в лаборатории. Мы не раз слышали от Виктора Алексеевича, что к проблеме нужно подходить комплексно. В то время завязываются связи лаборатории с химическим факультетом ТГУ, с теоретическим отделом СФТИ, которые сейчас успешно развиваются».

Л. Г. Лаврентьева говорила о трудности становления новых научных направлений, она вспоминает, что в первые годы работы лаборатории эксперименты нередко кончались взрывом ампул. Первенство здесь держала группа кристаллизации.

О сегодняшнем дне лаборатории мы попросили рассказать А. П. Вяткина.

«Начав свое существование с 5—6 энтузиастов нового дела, лаборатория выросла и количественно и качественно, как по своему составу, так и по характеру вы-

полненных работ.

За 15 лет опубликовано 250 научных статей, 46 из них в 1969 г. Объем хозяйственных работ приближается к 200 тыс. рублей. Лабораторией проведено три всесоюзных конференции. На основе работ лаборатории по физике и химии полупроводников защищены две докторских (Г. А. Катаев, В. И. Гаман) и 16 кандидатских диссертаций.

Основным достижением и ценностью лаборатории являются ее кадры, большинство из которых стали высококвалифицированными мастерами своего дела. Это и ветераны лаборатории — В. И. Гаман, Л. Г. Лаврентьева, М. П. Якубеня, Е. В. Малисова и средний по научному возрасту состав — А. А. Вилисов, Ю. Г. Катаев, М. Д. Вилисова, Н. К. Максимова, В. М. Калыгина, Г. Ф. Вайдеров, и более молодые сотрудники — В. А. Глуценко, В. П. Воронков, А. И. Гордиенко и ряд других наших товарищей по работе».

Л. ЭПИКТЕТОВА.

На снимке: на защите диссертации В. И. Гамана.

КТО ТАКИЕ ФАЛЕРИСТЫ?

Знаете ли вы, сколько значков посвящено Томску? А какие почтовые марки признаны самыми лучшими?

Все это вы можете узнать и увидеть на первой городской филателистической выставке, открывшейся на днях в областном краеведческом музее и посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Лениниана — основная тема выставки.

Среди выставленных экспозиций — две — сотрудников университета. Это — «Рыбы на марках» М. А. Ивановой и «Фестиваль молодежи в Москве» Н. Н. Круликовского. На выставке представлены работы и молодой секции фалеристов — коллекционеров значков.

Выставка будет открыта до 15 января.

За несколько дней до ее закрытия жюри подведет итоги. Авторы лучших экспозиций получают медали и дипломы выставки.

На снимке: у стенда с марками.

А. ВАСЯНОВИЧ.

КТО ПУТАЕТ РАСПИСАНИЕ?

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

ний желало бы, чтобы на факультетах смена курсов происходила с одной недели хотя бы в пределах специальности.

Большое значение для бюро расписания имеет полная ясность в отношении групп и подгрупп, на которые делится курс для проведения практических и лабораторных занятий. Нужно знать, сколько их вообще, какова численность каждой, кто именно будет руководить занятиями, какое нужно оснащение (затемненная аудитория и т. д.).

На некоторых факультетах (напр. БПФ), по мнению учебной части, имеет место необоснованное дробление групп на подгруппы, состоящие из 3-4-х студентов. Это раздувает потребность в аудиториях.

Случалось, деканаты после сессии не сообщали точное количество студентов и оказывалось, что некоторые группы не входили в намеченные аудитории. Кафедра вычислительной математики дала в свое время график без фамилий. Не добившись сведений о преподавателях для физиков и экономистов, бюро расписания выписало поручения на имя заведующей кафедры. Химики дали фамилии одних лиц, а занятия вели другие. Кафедра философии обещала студентам доцента А. К. Сухотина, а лекции читал В. А. Дмитриенко.

Работники бюро расписания часто сталкиваются с тем, что в графиках факультетов и графиках кафедр общественных наук имеются большие расхождения в часах. Кому верить — вот вопрос, которого могло и не быть, если бы деканы и кафедры взаимно договаривались перед сдачей графиков в учебную часть.

Большую трудность для бюро расписания создают кафедры, поручая одному человеку вести семинарские занятия во многих параллельных группах. Например, кафедры общественных наук дают одного преподавателя для 9 групп. Нужна необыкновенная изобретательность, чтобы втиснуть такой казус в рамки расписания.

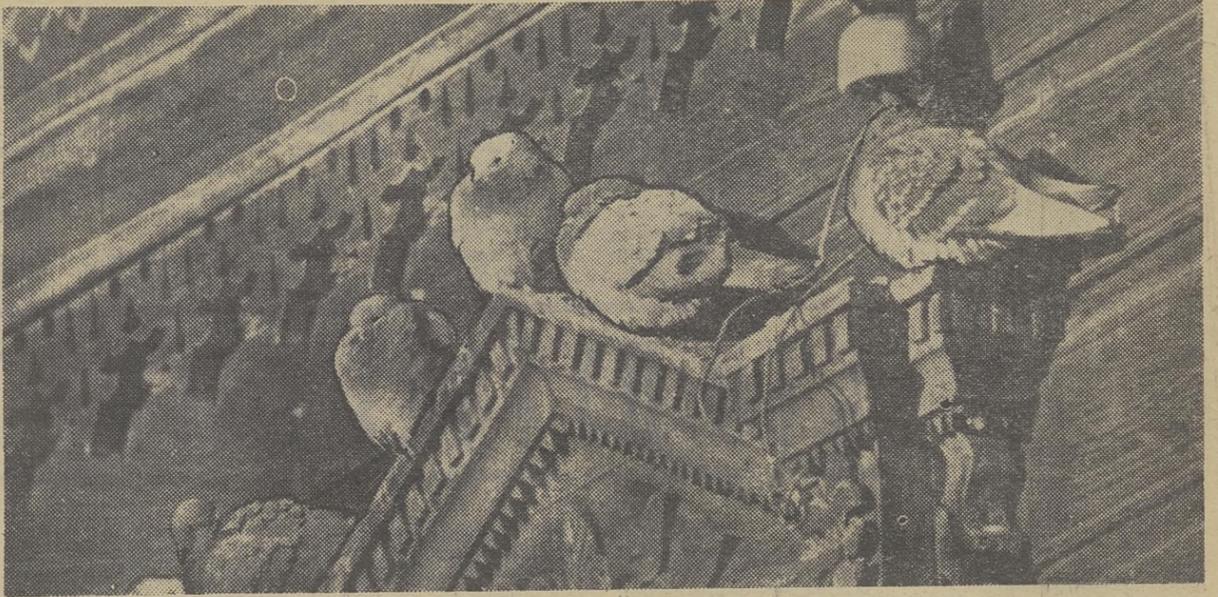
Общеуниверситетские кафедры общественных наук, иностранных языков, физики, преподаватели которых одновременно обслуживают разные факультеты, часто, составляя поручения, не учитывают время работы факультета. Оказывается, что преподаватель бывает занят на одном факультете с утра, а на другом — вечером. Трудовой день человека ломается.

Бюро расписания просит деканов и заведующих кафедрами заранее сообщать о пожеланиях и возможностях работы преподавателей-почасовиков. Об этом часто сообщают уже после составления расписания. Приходится много переделывать.

То же можно сказать и по поводу различных семинаров, которые проводятся по кафедрам в часы занятий. Это особенно относится к химикам и математикам. Так, в один из четвергов на мехмате вдруг потребовалось освободить к 6 часам вечера семь преподавателей. В итоге у математиков был семинар, а у бюро расписания — аврал.

Имеются претензии бюро расписания и к отдельным преподавателям. Оно могло бы привести много примеров перегрузки студентов, потерь аудиторий, которые оказываются незанятыми, и других проявлений беспорядка в тех случаях, когда преподаватели сами меняют расписание занятий, сами находят помещение, сами переносят установленные часы консультаций, зачетов, экзаменов. Это особенно относится к работникам кафедр иностранных языков — Л. П. Пахавой, Т. В. Рассохинной и другим.

Готовясь к составлению расписания на II семестр 1969-70 учебного года, сотрудники бюро расписания считают, что сделали еще не все. «Будем продумывать и придумывать» — говорит о себе и своих товарищах Галина Андреевна Халова. Но необходимо, чтобы деканы и заведующие кафедр установили более тесные контакты с бюро расписания и повседневно помогали ему в его трудной и важной работе. **Е. ЕЛИСЕЕВА, наш корр.**

Иней то малиновый, то сизый,
Звезды окон к вечеру добрей.

Кружевные томские карнизы —
Зимние квартиры голубей.

Фото А. Васяновича

Тенденция определилась

Дед Мороз пришел к студентам — плясать — хохотать, веселиться. Берут ребята елки, радуются, украшают. На елочку — блестящие, под елочку — подарки, а за елочку — книжки да конспекты. И слева от елочки книжки, и справа от нее конспекты. И вверху на полке, и внизу, в портфель... Смотрит на это Дед Мороз, за голову хватается.

А студентам что, им не в новинку, 31 декабря еще занятия идут, 4 января еще зачет можно получить, а уж 5-го — экзаменационная сессия. Такая карусель... Новогодние выходные — на ликвидацию пробелов, сессия — праздник. А между прочим, встретили 70-й «не хуже людей», никто не забыл.

Успели выпустить и стенгазеты, в которых еловые лапки перемешались со списками хвостиков. Полны предэкзаменационной напряженности и газеты, а все же — взглянешь — на душе праздник. Правда, не всем это удалось в равной мере.

Суховато к празднику отнеслись экономисты. Да и вообще, почитаешь их газету и не поймешь: сам-то факультет живет где-то неподалеку, или живет одна только экономическая наука?

Физико-техники вывели на «Орбиту» вместо Снегурочки какую-то простите за неосведомленность) шумерскую богиню с моделью атома на ладошке. Впрочем, может быть, она вечность символизирует... А радио-физики самого

стойкого оптимиста своей коллекцией предсессионных воплей доведут до мелкой дрожи.

Новогодние номера должны были стать решающими в конкурсе стенгазет: к февралю жюри подведет итоги. Интересно, что оно решит, это ведь очень просто.

Чаще всех выходил в свет «Гуманитарий». Большое внимание уделяет газета ленинской тематике, причем материалы этой страницы у них хорошо отобраны, свежи. Новогодним номером они встречают не просто новый год, а год юбилейный.

Каждый раз в газете — первокурсники. Это хороший признак. И надо отметить очередное достижение ИФФ: у них в газете появился юмор. Вообще, новогодний номер, чем-то составляющий впечатление экспериментального, показывает, что «Гуманитарий» ищет себя. Его не удовлетворяет чинная привычная манера, но и «подражателем» «Прометей» быть не хочется. В последнем номере гуманитарии, кажется, вступили на путь разнообразия жанров. Тут попытка святочного расказа (псевдонаучная фантастика, полная аллегорий), тут и выступление неплохой (причем своей) поэтессы. Репортаж о ленинских чтениях (если это только репортаж, а не статья) можно, правда, было написать лучше. Видимо, филологи познакомят негуманитариев с образцами очерков, фельетонов, пародий, памфлетов. Наверняка, на факультете немало творчес-

ких единиц, которым комсомольская организация должна помочь войти в контакт с факультетской редколлегией.

По сравнению с «Гуманитарием» «Прометей» выигрывает тем, что здесь четко знают, какой хотят видеть свою газету. И, молодцы ребята, как ни трудно, — «держат марку», укрепляют традицию, заложенные «Исследователем природы».

Они неизменно ведут большую работу в отношении эстетического воспитания студентов. На совещании факультетских редакторов (1969 г., декабрь) преподаватель философии Ю. И. Сулин сказал: «Все много говорят об эстетическом воспитании, а они — делают». И попробуйте отнять у «Прометей» страницу искусства, они не смогут без нее. Это будет уже не «Прометей». Впрочем, не только страницы искусства — все страницы, вся работа художников воспитывают чувство красоты.

В отношении содержания газета также держится на неплохом уровне, но пока что задуманная прометеевцами (самая главная) страница — «О времени и о себе» не получается. Почему — понятно. Делать серо — не в традиции, сделать здорово — трудно. Не скажем, что новогодний номер — шаг вперед в этом отношении, но, кажется, уже сместился центр тяжести. «Прометей» готов шагнуть.

Наиболее сильным соперником «Прометей» в конкурсе является, видимо, «Гравитон». Это ост-

роумный и азартный соседник — и не только для физиков, хотя находится он во втором корпусе и шутит в основном «научно-образно» и с уклоном в свою науку. Самое главное — «Гравитон» растет. И в отношении формы, и по содержанию. Он глубже вникает в студенческую жизнь, и растет уважение и привязанность к нему на факультете. Расширяется круг корреспондентов и область затронутых ими вопросов.

Физики думают, примечают, спорят, острят, и им не изменяет вкус.

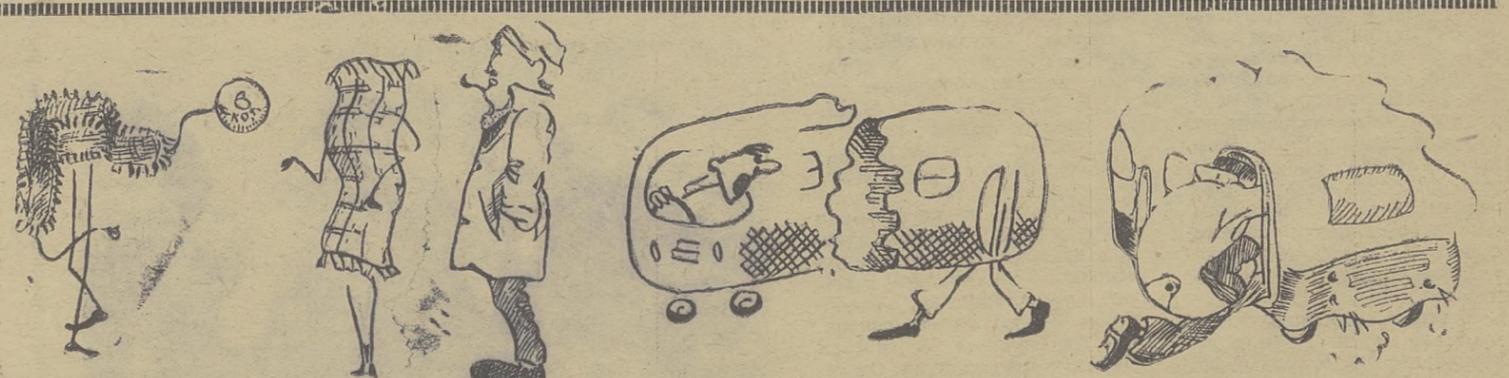
На упомянутом недавнем заседании факультетских редакторов отмечался интересный факт. Наше студенчество становится более развитым, и это видно по газетам. За 10-15 лет газеты резко изменились. Мы ушли от обязательной статейной формы подачи материала, не делаем рисунки на одиночных прямоугольных листах, которые вклеиваются в обязательную колонку...

Работа над газетой стала более творческой.

Можно гордиться: университет раньше других вузов города почувствовал эту тенденцию, откликнулся на зов времени.

Но творить — это значит постоянно давать что-то новое. Поэтому интересно, что скажет жюри, подводя итоги конкурса на лучшую в семестре газету, еще интереснее — что нового откроют в новом году стенгазетчики в своем искусстве, глядя и воздействуя на дела студенческой комсомолки.

С. ПАСКАРЬ, наш корр.

Деятнадцатый маршрут

Рисунки Т. Криворученко, V курс, ГГФ.

— Эй ты, серая шапка, вошла — так плати!

— Спросите: в клеточку платок будет выходить?

— Задняя площадка, пройдите вперед!

— Елочкой, елочкой, товарищи, встаньте, еще на 12 копеек войдут.